

ЛУИДЖИ КАПУАНА

ДЕВУШКИ

Луиджи Капуана
Девушки

«Public Domain»

1909

Капуана Л.

Девушки / Л. Капуана — «Public Domain», 1909

«Уже более гола в доме судебного пристава дона Франко Ло Кармине царил настоящий ад. Дочь его влюбилась в этого дурака Санти Циту, служившего в муниципальной гвардии, и не желала ничего слышать...»

Луиджи Капуана

Девушки

Уже более гола в доме судебного пристава дон Франко Ло Кармине царил настоящий ад. Дочь его влюбилась в этого дурака Санти Циту, служившего в муниципальной гвардии, и не желала ничего слышать.

От злости дон Франко стал еще тоще и бледнее обыкновенного и не мог говорить ни о чем другом с людьми, которым он носил повестки и судебные акты, точно все должны были интересоваться его несчастьем, этим Божиим наказанием, как он говорил в возбуждении.

– Вот увидите! Дело дойдет до того, что я сделаю какую-нибудь глупость. Вот увидите!

Но он не делал этой глупости, потому что Циту носил всегда кинжал на боку и находился под покровительством городского головы. Но зато он изливал свой гнев на дочь и на жену, которая держала, по его мнению, сторону этой несчастной, сумасшедшей девчонки.

– Чего же вы от меня хотите? – отвечала ему, хныча, донна Сара.

– Вы должны разmozжить ей голову, когда она подходит к окну.

– Но я держу окна всегда закрытыми. Разве вы не чувствуете, какая здесь духота и затхлый воздух? Просто, дышать невозможно.

– И ты поступаешь совсем не так, как следует! Окна должны быть широко раскрыты и днем, и ночью, а девчонка все-таки не должна подходить к ним.

Он повышал голос, чтобы Бенинья, его дочь, слышала эти грозные слова из соседней комнаты, где она запиралась, чтобы избежать обыкновенной неприятной сцены перед уходом отца в суд.

– О, Господи Боже мой! И каким только образом этот пожар мог вспыхнуть в моем доме? Как это могло случиться?

Донна Сара била себя руками по нечесаной голове, бросалась на стул и подносила к глазам край передника, чтобы вытереть слезы.

Дон Франко же всегда был на стороже и при малейшей возможности исчезал из суда и неожиданно появлялся в доме, чтобы застать врасплох дочь и Циту в случае, если...

Когда ему приходилось присутствовать на судебном разбирательстве, то он напоминал муху без головы, особенно если Циту стоял тут же с двумя карабинерами, находясь в распоряжении суда, и дону Франко приходилось обращаться к нему, и передавать приказание судьи относительно какого-нибудь неявившегося свидетеля.

Циту улыбался почтительной улыбкой и отвечал:

– Слушаюсь, дорогой дон Франко!

И как только он уходил из зала, дон Франко терял голову более прежнего.

Ему казалось, что Циту непременно воспользуется удобным случаем, зная, что он прикован к зале суда своею должностью судебного пристава, и сбегает на свободе к девчонке, ждавшей его может быть у окна, чтобы полюбезничать с нею. Потому он давал иногда несколько сольди сыну столяра, который держал лавку против его дома.

– Смотри хорошенько, не пройдет ли Циту? Как увидишь его, приходи сказать мне об этом в суд и получишь два сольди.

Но так как он давал мальчику эти сольди только, когда тот являлся и говорил: – Он прошел! – то мальчик, желая получить на чай, часто сообщал ему о проходе Циту даже, когда этого не было.

– А она была у окна?

– Она была у окна.

– И делала ему знаки?

– И делала ему знаки белым платком!

Дон Франко нервно потирал руки, кусал губы и приходил в бешенство. Но он был вынужден оставаться на месте и вызывать свидетелей. До окончания заседания, а затем провожать до дому судью, который расспрашивал его ради забавы, зная его историю и догадываясь, в чем дело.

- Что с вами, дон Франко?
- Господь Бог наказал меня, господин судья.
- Но раз ваша дочь желает этого...
- Я лучше убью ее собственными руками, господину судья!
- Но раньше вы, ведь, были близкими друзьями с Циту?
- Это был хитрый обман, господин судья!

То, что дон Франко называл хитрым обманом, случилось в страстной четверг вечером во время процессии под звуки торжественного салюта, как только статуя Иисуса Христа была вынесена из врат церкви среди пения каноников и возгласов верующих:

- Да здравствует Иисус Христос!

Кто-то осмелился ущипнуть в толпе женщину; та рассердилась, и произошла драка. Послышался звон пощечин, были пущены в дело кулаки и палки, женщины попадали в обморок, дети заревели, и на шум и беспорядок явилась полиция и карабинеры.

Циту подобрал Бениню, бледную, как полотно и потерявшую сознание от испуга; он взял ее на руки, снес домой в соседний переулок и стал помогать плакавшей и причитавшей донне Саре, которой никак не удавалось расстегнуть платье дочери, неподвижно лежавшей на постели, точно мертвая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.